

Кто и куда бежит из Чечни?

СРЕДИ бежавших из Чечни только 20% - люди трудоспособные. И то это преимущественно женщины. 40% составляют маленькие дети (14-летний подросток на Кавказе уже не мальчик, но мужчина), еще 25% - беременные и кормящие матери, 15% - старики. На нынешнем этапе чеченской войны сохранена исконно кавказская традиция: пока мужчины воюют, женщины берут на руки детей и вместе со стариками покидают свои дома.

Где их ждут

БЕЖЕНЦЕВ из Чечни официально нельзя называть беженцами. Принято решение считать их временными переселенцами. В соответствии с их статусом миграционная служба должна их накормить, обогреть, купить билет на поезд или самолет. По данным правительства Ингушетии, в республике осело 160 тысяч беженцев из Ичкерии. 12 тысяч человек живут в палатках, железнодорожных вагонах, приспособленных под лагеря помещений. Еще 5 тысяч ночуют на вокзалах, в своих машинах и просто под открытым небом. Остальные 140 тысяч живут у ингушей - снимают комнаты, ютятся в сараях, во дворах. Словом, разбрелись по "старым адресам" - ведь во время двух этапов чеченской войны они уходили сюда же.

Домой - в Наурский и Шелковской районы - пока вернулись только 1200 человек. Абсолютно все, с кем приходилось разговаривать в лагерях беженцев, утверждают, что их дома разбомбили. Хотя статистики, которая бы точно могла сказать, сколько семей действительно потеряли кров, нет.

Кроме вернувшихся домой, еще 5800 человекам миграционная служба разрешила покинуть лагерь. Около 170 человек уехали в те "центры помощи", в которые их направила миграционная служба, 120 - в Саратовскую область, остальные - в Тамбовскую и Новгородскую области. "Центрами" называют малометражные небольшие домики вроде общежитий, которые рассчитаны на временное пребывание беженцев. Многие из них без элементарных удобств и отопления.

Бесплатными билетами были снабжены 5600 человек. Те, у кого в паспорте стоит штамп о "нечеченской" прописке или у кого есть родственники, которые дают подтверждение, что готовы их принять и разместить. Но, как выяснилось, из них доехали до места назначения лишь 1130 человек: 280 приехали в Астраханскую обл., 400 человек - в Саратовскую, 180 - в Калмыкию и 170 - в Карачаево-Черкесию. Еще около 100 человек рассеялись по 31 региону нашей необъятной родины. Куда делись все остальные - неизвестно. К тому же из ближайшего к чечено-ингушской границе аэропорта в Слепцовске только на Москву ежедневно улетают 100-200 человек в качестве транзитных пассажиров.

Согласен работать за копейки

ПАРНИ 20-23 лет, попавшие в лагерь беженцев без паспортов, упрашивали их зарегистрировать на основании свидетельств о рождении: "В Ичкерии уже несколько лет подряд паспорта не выдают, говорят, бланков нет. Те, кто побогаче, за 500 долларов покупают, а нам откуда такие деньги взять? Зарегистрируйте, мы в Чечню назад не поедem!" Девушка, закончившая вуз в Грозном, сокрушалась: "Выдали диплом на чеченском и арабском языках, куда я с ним теперь?"

Люди с мало-мальским достатком и профессией стремятся осесть в крупных городах, где большой рынок труда. "Вакансия наверняка найдется, - сообщает о своих планах кандидат экономических наук, преподававший в университете в Грозном. - Москвичи - люди избалованные, за гроши работать не хотят, а в вузах именно копейки и платят, зато комнату в общежитии можно получить. Кусок хлеба, крыша над головой - что еще человеку надо?"

"Какая разница, где работать? - говорит изможденная женщина. - Лишь бы детей прокормить, у меня их четверо, а мужа убили. Кому я здесь нужна, а в глубь России поеду, в какую-нибудь глухую деревню, найду заброшенный дом с клочком земли, и будем жить хоть и не в сытости, но не под бомбами и не с

бандитами".

Часть людей приютили чеченские диаспоры, которые есть в Новгороде, Саратове, Волгограде и других городах России. В эти "единичные случаи" входят и те, кто ведет в России свой бизнес, и те, кто, устав от войны, будет стремиться эмигрировать из страны. Таких немного, но они есть даже в лагерях: "Получу все необходимые документы, долечу до Москвы и стану обивать пороги посольств, - делится своими планами на будущее женщина средних лет. - Родственников за границей у меня нет, но, может быть, удастся получить визу. Куда? Да хоть куда!"